

На грани неведомого

Н.А. Лескова

Грезы во сне и наяву

Мы привыкли считать, что человек в космосе чувствует себя почти как дома. Ну, разве что скучает по голубой планете и ест из тюбика. Космонавт-испытатель Сергей Кричевский собрал удивительные данные о том, что на самом деле творится с человеком во время длительного пребывания на орбите. Оказывается, помимо всего прочего он испытывает нечто загадочное и тревожное. Ощущения космонавта, побывавшего в чреве Бесконечности, – пожалуй, особая тайна пилотируемой космонавтики, скрываемая от простых смертных. Когда мы видим по телевизору улыбающихся людей в белых комбинезонах, как бабочки, парящих в невесомости, – можем ли мы в полной мере предположить, что они чувствуют на самом деле?

Впервые Сергей Кричевский услышал о космических «глюках» от одного своего весьма известного коллеги, до 1994 года летавшего шесть месяцев на орбитальном комплексе «Мир». Разговор был неформальный, за чашкой чая, Сергей тогда готовился к полету в космос, и коллега решил предупредить его о возможной опасности: «Не удивляйся, Серега, если увидишь вдруг что-то необычное – какие-то невероятные вещи, которые будут выглядеть вполне реально...» И рассказал о фантастических грезах наяву, которые посещали многих известных космонавтов. Говорить о них официально они не решились, делились пережитым только друг с другом или же напутствуя новичков.

Что же там, в космосе, происходит? Человек вдруг претерпевает одну или несколько трансформаций, неожиданно превращается в какое-то сверхъестественное животное, буквально ощущает себя в его шкуре; это может продолжаться сколь угодно долго, – каждым нервом он чувствует свои огромные синие когти, чешую, видит даже перепонки между пальцами... Космонавт «бродит» по неизвестной планете, «общается» с ее обитателями; потом он становится чем-то или кем-то иным – скажем, переселяется в тело существа из другой эпохи или другой галактики, враз усваивая новый язык, привычки и обычаи. Абсолютно неизвестный ему мир он воспринимает в тот миг как нечто вполне привычное. Никакая космическая техника с такой быстротой и легкостью не способна переносить человека в пространстве и времени...

Видения у всех космонавтов разные, сходно одно: абсолютная реальность происходящего. Все его коллеги, побывавшие в подобном состоянии, как выяснил Сергей Владимирович, определяют некий идущий извне мощный поток информации. Назвать это галлюцинациями они не могут. Эмоционально-психические переживания при этом настолько сильны, что, выходя из «потока», человек начинает всерьез опасаться за свое душевное здоровье. И это при том, что в космос, как всем известно, берут людей наиболее психически устойчивых.

Некоторые из собеседников Кричевского вели дневниковые записи своих космических «похождений», но, как ни пытался Сергей Владимирович уломать их показать эти записи ученым, опубликовать их, следовал категорический отказ. Поскольку явление окутано тайной, судить о его природе трудно даже кандидату технических наук, а теперь уже и доктору философских наук, действительному члену Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, коим является Кричевский. Однако он предполагает, что определенную роль тут играет «эффект Соляриса», предугаданный Станиславом Лемом. По мнению моего собеседника, это вовсе не фантастическая выдумка, а хорошо просчитанный прогноз ученого. О феномене так называемых состояний измененного сознания много писала и крупнейший отечественный нейрофизиолог, академик Наталья Бехтерева, отмечая, что наш мозг содержит в себе немало загадок, исследование которых для ученых – дело большой важности и трудности. Вероятно, на космической орбите эти состояния каким-то образом активизируются. Но почему?

– Феномен так называемых измененных состояний сознания представляет огромный интерес для научных исследований, – говорит Сергей. – Наша психика еще недостаточно изучена, а тем более, почти неизвестно, что происходит с ней за пределами земной атмосферы, в состоянии невесомости. Человек все же переходит в другую физическую реальность... Может быть, какие-то подсознательные ощущения, ассоциации таким образом концентрируются и выплескиваются наружу, материализуясь, как на планете Солярис?

– Там эти образы «оживляла» некая мыслящая субстанция – Океан, а здесь? Космос, Высший разум, Бог?

– Это опять же неизвестно. Похожие видения можно искусственно вызвать у человека и на Земле, скажем, погрузив его в гидрокостюме в соляной раствор, где он будет плавать почти как в невесомости, – такое состояние называют «сном мертвого человека». Испытуемый спустя какое-то время видит некие

«глюки». Но в космосе они куда ярче. Там другая среда, она может провоцировать видения.

– Точно ли это видения, или можно допустить, что «перевоплощения» происходят на самом деле?

– Во время таких отключек космонавт всегда оставался, так сказать, в своем теле и внешне не проявлял никаких странностей в поведении. Это подтверждают и коллеги, и видеокамеры. Однако вспомним романы Карлоса Кастанеды – его герои тоже оказываются (правда, под воздействием галлюциногенных растений) в измененных состояниях сознания. Автор, от лица которого ведется повествование, однажды ярко ощутил себя воронкой, летал в поднебесье. Очнувшись, он спрашивает у старого индейца, было ли это на самом деле. Тот отвечает утвердительно. Автор продолжает мучить старика вопросом: а где же было мое тело? Индейца это только веселит. По его мнению, это совершенно не важно. Если тебя это так волнует, твое тело валялось в кустах, смеясь, отвечает он и при этом замечает: важно не это, а то, что ты чувствовал. Сознание для него первично. Что такое «было на самом деле» – спорный вопрос.

– У Лема, помните, «гости» были воплощением больной совести человека. То, что мучило, грызло душу еще на Земле, на Солярисе становилось явью. А описанные вами грезы как-то связаны с земными грехами?

– Трудно делать выводы по той отрывочной, неполной информации, которой я обладаю. Никто из моих собеседников не говорил, что узнал кого-то или что-то из своей прошлой жизни. Не похоже, что эти видения как-то мучили, тяготили их. Более того, у некоторых «сны наяву» сопровождалась потрясающими предостережениями извне о возможной опасности. Скажем, был случай, когда моего коллегу «предупредили» о грозящей технической неисправности на орбите. Когда он вернулся в обычное состояние, первым делом проверил опасные места. Если бы не «вещий сон», космонавты могли погибнуть...

– У Натальи Петровны Бехтеревой есть очень похожие описания таких «предупреждений», сделанных призраком ее умершего мужа. После долгих размышлений она пришла к выводу: скорее всего, это было ее собственное прозрение, каким-то невероятным образом извлеченное из глубин мозга.

– Есть интересная теория о мэонической Вселенной, согласно которой, существует некое общее информационное поле, откуда в некоторых необычных ситуациях человек может черпать любую информацию. Понятие о мэоне (по-гречески – «особое состояние вакуума, ничто, в котором заключено все». – Н. Л.) зародилось еще у древних греков, развили это представление Поль Дирак и Тейяр де Шарден, а превратил в стройную теорию

доктор физико-математических наук, профессор МГУ Л.В. Лесков. Может быть, в космосе такой поток информации активизируется, и человек просто узнает о других мирах, о том, чего раньше знать не мог? Я считаю, «информационный вакуум» – мэон – существует, хотя пока это все-таки гипотеза. Как он работает, никто пока не знает. Один человек попадает в некий резонанс, другой – нет. Мы привыкли называть тех, кто умеет предугадывать будущее, ясновидящими, людьми, которые обладают сверхинтуицией. В космосе, возможно, такие способности могут проявиться у каждого.

– У Лема один из героев покончил с собой, не выдержав напора «гостей», другой чуть не сошел с ума. А эти «фантомы», выходит, безобидны, а порой даже добро делают?

– Тут нужны серьезные исследования. Вполне вероятно, эти видения таят и немалые опасности. Мы не знаем, какие они могут повлечь последствия. А вдруг кто-то не вернется из «шкуры динозавра»? А вдруг ему померещится где-то рядом смертельно опасный враг? Страшно даже подумывать о последствиях...

Есть и еще одна деталь, о которой говорить не принято. Дело в том, что многие космонавты, неоднократно побывавшие в подобных состояниях, начинают испытывать в них постоянную потребность. Иначе говоря, становятся своеобразными наркоманами. Постепенно им удается как-то настраиваться на «кайф», искусственно вызывать сон наяву. На Земле это уже не получается, и космонавта «ломает», почти как человека, севшего на иглу. В чем причина этого явления, можно только предполагать... Одно ясно – такие состояния не безопасны. У того же Лема есть рассказ: в одном из отелей все постояльцы почему-то стали заканчивать жизнь самоубийством. Выяснилось, что причина... в сочетании одеколона, которым они пользовались, и миндальных пирожных, которые они ели. Еще одно, пусть и с долей шутки, предвидение?

Летчик-космонавт Александр Серебров, дважды Герой Советского Союза, кандидат технических наук, рассказывает:

– В космос я летал четырежды. Перед одним из полетов встречался с школьниками, и одна девочка спросила: как ведет себя магнитная стрелка внутри корабля и вне его? Сначала я подумал, что вопрос детский: стрелка везде ведет себя одинаково, но потом задумался и решил взять с собой компас. И в ходе эксперимента, проверяя действие магнитного поля в разных частях корабля и вне его, заметил: стрелка и впрямь ведет себя как-то странно. Так начались мои исследования. Однажды я случайно уронил магнит. И он тоже повел себя «неадекватно»: вместо того чтобы начать вращаться, как все предметы в состоянии невесомости, магнит

стал колебаться. Значит, внутри станции существует большое магнитное поле. Это не удивительно: станция снабжается постоянным электрическим током в 28,5 В. Ток из аккумуляторных батарей идет к потребителю и в зависимости от положения станции по отношению к Солнцу меняет свое направление: магнит в тени притягивает предметы, а на Солнце – отскакивает от них. Поначалу эти открытия были для меня почти шоком: ведь всегда было принято считать, что невесомость – это некое идеальное состояние, где ничего нет, все равно нулю. А на самом деле оказалось, что все не так.

Вернувшись из полета, я доложил о своих наблюдениях, но в Институте медико-биологических проблем РАН эта проблема никого не заинтересовала. И, по-моему, не слишком интересует сейчас. В 1993 году я летал в четвертый раз и добился, чтобы у нас на борту был установлен прибор – шумомер. С его помощью я измерил магнитное поле в разных частях корабля, и выяснилось, что оно крайне неоднородно, меняется до 16 раз в сутки! Самой большой аномалией оказалась командирская каюта по левому борту корабля (командиром был мой хороший друг Василий Циблиев): на расстоянии всего лишь метра магнитное поле изменялось там в сто раз! Дело в том, что силовые кабели проходили как раз по левому борту, прямо над его головой. Он вел себя во сне очень странно, метался, скрипел зубами, что-то кричал, задирали ноги под потолок, но стоило ему перевернуться головой к полу, а ногами к проводам, как сон становился спокойнее. В других частях корабля он тоже чувствовал себя нормально. Я спросил Василия, в чем дело. Оказывается, ему снились совершенно потрясающие, феерические, непередаваемые сны: наверное, нечто подобное чувствует герой фантастического фильма, побывавший в виртуальной реальности. Пересказать их он вообще не мог, твердил только, что ничего подобного в жизни не видел. Вернувшись из полета, я разговаривал об этом с академиком Гуляевым, и он подтвердил мои соображения: человек может жить в магнитном поле любой напряженности, но лишь в том случае, если оно однородное. А пребывание в градиентном поле, где напряженность все время колеблется, может быть опасным.

Впоследствии я измерил и другие поля, с которыми космонавтам приходится сталкиваться во время полета: силовые, ветровые, радиационные, температурные. Все они сказываются на самочувствии космонавта. Как-то раз у нас на борту уровень углекислоты поднялся до семи миллиметров при максимально допустимой отметке в пять единиц, и сразу наступила странная вялость, апатия, сонливость, головокружение. Хорошо, вовремя заметили. Таких ловушек может быть сколько угодно.

В третьем полете, засыпая, я видел внезапные ярчайшие вспышки, от которых постоянно просыпался. Поначалу это вызывало шок, потом я привык. Эти вспышки, называемые фосфенами, – результат пролета тяжелых космических частиц, они-то и вызывают ослепительно яркий зрительный образ. Что при этом происходит с нейронами мозга, не вполне понятно. Врачи не делают нам даже электроэнцефалограмм во время полета. Соблюдение санитарных норм пребывания на станции, обеспечение безопасности космонавтов – на мой взгляд, дело крайне необходимое. Мы подвергаемся бомбардировке тяжелых частиц и воздействию разнообразных излучений, особенно во время сильных дождей. У нас больные носоглотки из-за отравления кислородом, у меня почти пропал голос. Дело даже не в том, что мы гробим в космосе свое здоровье, а в том, что там, в глубинах Вселенной, с людьми происходит неизвестно что. Изучением этих явлений надо заниматься, а медики по-прежнему делают вид, что человека можно ко всему подготовить на Земле. На самом деле это абсолютно не так. Космос не Земля и беспечности не прощает.

Валерий Бурдаков, доктор технических наук, профессор, действительный член Российской инженерной академии, по роду службы общался с очень многими космонавтами, более 30 лет руководил отделом, который занимался проектировкой отечественного многоэтажного космического комплекса «Буран». Соловьев, Лебедев и Береговой говорили ему об «искорках», неоднократно виденных ими во время полета. В книге о полетах в космос Лебедев пишет о вспышках в глазах в виде взрывающихся молний, шариков или штришков, которые на «Союзе-13» даже ослепляли, но спать не мешали.

– В космических лучах есть высокоэнергетические тяжелые частицы, для которых оболочка космической станции или корабля никакой преграды не представляет. Они пробивают все на своем пути. Исследования в Институте мозга РАН, которыми руководила Н.П. Бехтерева, показали, что в нашей «мыслительной коробке» есть разные участки, или центры: один отвечает за эмоцию радости, другой – гнева. Видимо, попадая в мозг, эти частицы как бы высвечивают зрительные образы человека, и у космонавта создается ощущение, что он наблюдает абсолютно реальные картины. Это знакомо почти всем космонавтам, особенно тем, кто долго находился на орбите. Галлюцинации во сне и наяву, странные ощущения могут быть самыми различными в зависимости от того, в какой мозговой центр угодила частица. Космонавты видят, например, омерзительных тварей, звероящеров, окровавленные туши, безобразные сцены насилия...

Изучая эту проблему, Валерий Бурдаков подметил закономерность, о которой мы уже рассказали:

если некое излучение проникло, наоборот, в «центр удовольствий», у космонавта может выработаться своего рода наркотическая зависимость от подобных состояний. Кстати, говорит он, это одна из причин, почему многие из них хотят лететь в космос вновь и вновь.

– Состояния измененного сознания, которые испытывают космонавты, опасны. Находясь в «теле» некоего фантастического существа, переживая сильное эмоциональное потрясение, да еще под «прицелом» тяжелых космических частиц, человек может потерять контроль над реальной ситуацией и, например, изменить курс корабля. Бывают и другие жуткие соблазны. Не стану называть имен, но космонавты не раз рассказывали мне о внезапно возникшем, спонтанном, абсолютно беспричинном состоянии ненависти к своему коллеге по станции, когда готовность убить или покалечить его подавлялась невероятными усилиями воли... Что это? Я хорошо знаю всех этих людей и могу свидетельствовать, что приступы безумия на Земле для них совершенно не характерны. Бывают и случаи внезапно возникающего, почти неодолимого желания выйти в открытый космос без скафандра. Будто бы «некто» внушает мысль, что внутри корабля находиться опасно, и надо его немедленно покинуть... Нетрудно представить, что случится, если такая мысль возьмет верх.

Космонавты у нас поставлены в условия, говорит Валерий Бурдаков, при которых они просто вынуждены скрывать большую часть известной им информации о неизученных состояниях на орбите. Рассказывать о таких явлениях – значит поставить крест на своей карьере, испортить репутацию, а то и загреметь в клинику. А официальные организации, которые занимаются подготовкой полетов, предпочитают позицию страуса.

Марк Белаковский, специалист Института медико-биологических проблем РАН, не склонен драматизировать ситуацию:

– То, что космонавты на орбите видят некие яркие вспышки, озарения, медикам давно известно. Это действительно связано с пролетом тяжелых частиц, различными космическими излучениями. Безусловно, подобное явление необходимо серьезно изучать: ведь космос полон загадок, каждая из которых может таить опасность. Но о каких-то кошмарах, галлюцинациях на орбите мне лично ни разу слышать не приходилось. Заместитель директора нашего института космонавт Валерий Поляков, врач по специальности, в свое время установил рекорд по длительности пребывания на орбите, и ни о каких странных видениях или неадекватных ощущениях он не рассказывал...

Мы выслушали разных людей. У каждого из них есть свое мнение о том, что может чувствовать космонавт, покинувший пределы голубой планеты. Как бы ни расходились эти мнения, очевидно, что мы имеем дело с хрупкой, таинственной, малоизученной проблемой. Человек вовсе не завоеватель Вселенной, он лишь гость, который должен соблюдать законы окружающего его сложного, полного тайн и опасностей мира. Только в этом случае у него есть шанс выжить и маленькими, осторожными шагами двинуться дальше, в глубины необъятного Космоса. А в вашей, пусть и земной жизни, уважаемый читатель, случались ли подобные необъяснимые вещи? Как, вы считаете, нужно к ним относиться? Изучать, верить в «знак свыше» – или, быть может, просто их не замечать?

